

СЕРГЕЙ ВОЛЫНКИН:

«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЕГАЗОВЫХ ОБЪЕКТОВ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ. ЭТИ ТЕХНОЛОГИИ НАДО УМЕТЬ ПРИМЕНЯТЬ»

Про Сергея Евгеньевича Волынкина, заместителя генерального директора по капитальному строительству НКНП, коллеги говорят, что это человек, который отвечает за формирование скелета компании. Экологическая безопасность строительных технологий для него не производственная необходимость или следование нормам, а жизненная позиция. Благодаря ему и его команде все объекты предприятия можно назвать образцовыми. Мы поговорили с Сергеем Евгеньевичем о том, как строить без вреда для природы.

— Сергей Евгеньевич, расскажите, пожалуйста, о том, что значит для Вас работа в НКНП?

— В компанию я пришел ровно год назад, 1 сентября 2019-го. Символично, что с началом нового учебного года у меня начался новый трудовой период в новой компании «Новый Поток». Все было новым, и в этом был вызов. НКНП отличается от моих предыдущих мест работы. В прошлом это были устоявшиеся, крупные игроки – «ЛУКОЙЛ», «ТРАНСНЕФТЬ», «РОСНЕФТЬ». В сравнении с ними НКНП – нефтяной стартап, небольшое предприятие с большим будущим. Это будущее отчасти находится и в моих руках, вот что привлекало прежде всего: представившийся шанс применить знания и опыт, создавать с нуля так, как считаешь нужным, в естественной, технической правильной последовательности.

— Что вам дал опыт, накопленный в больших компаниях?

— Трудовую практику на производстве я начал, еще учась в школе. Во время летних каникул устраивался подсобным ра-

бочим на объекты НГДУ «Когалымнефть», в дальнейшем ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь». А окончив нефтяной университет по специальности «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», вернулся на север и продолжил приносить «трудовые плоды» в корзину «Лукойла». Основной опыт по эксплуатации и обустройству месторождений я получил на объектах именно этого предприятия, начинал с позиции оператора по добыче нефти и газа, потом технолога, заместителя начальника центральной инженерно-технической службы и начальника цеха добычи. Ну а дальше, с таким багажом производственного опыта, трудовая жизнь понеслась как стрела. Перечислять все занимаемые позиции не вижу смысла, это долго, просто обозначу наиболее яркие и важные моменты, которые отпечатались в памяти.

Например, первый опыт работы с иностранцами был приобретен на проекте «3-я очередь обустройства Харьягинского месторождения», где мы работали с TOTAL E&P RUSSIE. Это был очень интересный проект с точки зрения зна-

комства с подходом французского заказчика, сильно отличавшегося от российских стандартов.

Своя специфика проявилась в столице во время работы над проектом реконструкции пересечения Ленинского проспекта и МКАД и проектом реконструк-

ции ул. Нагатинской, где заказчиком выступал Департамент строительства г. Москвы. Оба этих проекта запомнились необходимостью выстраивать взаимоотношения со смежными службами и местным населением.

Опыт строгой отчетности я получил в ОАО «АК «Транснефть». Совместно с институтом АО «Гипротрубопровод» мы работали над реконструкцией системы магистральных трубопроводов и НПС для увеличения объемов транспортировки нефтепродуктов в московском регионе.

Уверен, что работа в Бузулукском бору тоже запомнится.

— Какие объекты возводятся там сейчас?

— Мы работаем на территории, прилегающей к бору. Уже построены трубопроводы – нефтесбор и водовод – общей протяженностью 35 километров, обустроены кустовые площадки, обвязаны добывающие скважины, подведены коммуникации, электрический кабель, кабель ВОЛС, отсыпаны площадки под оборудование, проложены дороги.

Кроме того, мы планируем завершить цикл добычи и подготовки нефти, а для этого необходимо построить комплексный пункт сбора нефти и, естественно, проложить транспортные артерии – напорный нефтепровод в систему «Транснефть» протяженностью 100 километров.

— В чем особенность работы на охраняемой природной территории? Что значит этот объект лично для вас?

— Мы не ведем работы на охраняемой территории, однако для производственной деятельности даже на прилегающих к бору территориях пришлось затратить кратно больше производственных сил, чем требуется на аналогичных объектах в обычных условиях. Возникли дополнительные затраты на материалы и оборудование – они выполнены с большим запасом прочности. Мы сконцентрировались на цикле мероприятий по бережному отношению к окружающей среде во время производства работ. Мы очень строго контролируем подрядчиков именно с точки зрения экологической безопасности, чтобы не допустить даже малейших инцидентов, которые могут нанести вред природе. Нестандартные решения приходится принимать постоянно. У меня еще не было ни одного похожего объекта. Это и увлекает, и радует, особенно когда видишь результат.

— А какие конкретные примеры

необычных решений можете привести?

— Собственно, весь проект на них строится. Применение наклонно-направленного бурения при прохождении водных преград, например, позволило нам при укладке внутрипромыслового нефтепровода оставить нетронутой водоохранную зону. Мы проверяли 100 процентов пленок радиографического контроля всех сварных соединений и применили 20 процентов дубль контроль, невзирая на то, что это увеличивало затраты и замедляло ход строительства. В обычной практике такие проверки осуществляются выборочно и не выходят за рамки 10 процентов. Более того, мы дополнительно привлекли подрядчика для круглосуточного надзора за ходом строительных работ. Предусмотрели проектом и реализовали монтаж системы внутритрубно́й диагностики для того, чтобы иметь возможность в любое время года проверить техническое состояние трубы. Трассы нефтепроводов и силового кабеля провели под землей, что позволило избежать от вырубки сотни гектаров леса. Представьте, что для того, чтобы уложиться в узкий коридор коммуникаций, некоторые работы нам пришлось выполнять вручную, без применения техники, а где-то обходиться малогабаритной техникой. Грунт, вынимаемый при строительстве, должен был перемещаться на левый край траншеи, то есть туда, где находится лес в нашем случае, это потребовало бы дополнительной вырубки. Мы пошли на то, чтобы перемещать разрабатываемый грунт в сторону проезжей части и тем самым перекрывать технологические проезды, что значительно затрудняло работу смежных организаций и вызывало всплески эмоций. Тогда мы стали составлять и заранее согласовывать графики движения автотранспорта и перекрытия дорог, чтобы не ос-

2020-2-24 16:16

Наклонно-направленное бурение при прохождении водной преграды. Сохранены берега и фауна водоема.

танавливать процесс строительства скважин. Мы сохранили великовозрастные сосны на одной из производственных площадок и сейчас они возвышаются над буровыми мачтами, естественно вписываясь в производственное окружение; обошли трассой нефтепровода великовозрастные сосны на другой производственной площадке, а сейчас по соседству с ними поселилось семейство каких-то птичек. Вообще, ярких эпизодов было много, а в результате за девять месяцев с нуля завершено качественное и надежное строительство производственных объектов и инфраструктуры на Воронцовском месторождении.

Работы в узком коридоре коммуникаций. В 2021 году он будет замощен железобетонными плитами.